

конец, их по общему согласию решили в один прекрасный день сжечь, а те уцелевшие экземпляры считать недействительными. От этого пожара были спасены тысячи копий, но они тем не менее представляют большую ценность. Их древность видна из того, что в них встречаются буквы алфавита, вышедшие из употребления после 14 века...

Как Густав III охарактеризовал русскую рукопись в письме к Екатерине, мы не знаем, так как письмом этим мы не располагаем. Но поскольку Екатерина в своем ответе говорит о «сведении ... об этой хронике, экземпляры которой были сожжены», можно с уверенностью сказать, что Густав III имел в виду рукопись под шифром «Slav. 31» и даже имел перед собой список с пометками Шенстрема. Тем не менее русский исследователь Я. К. Грот указывал, что в письме к Екатерине Густав III говорил о манускрипте «Описание Московского государства» Котошихина (Упсальская университетская библиотека, Slav. 29); Грот утверждает, что Екатерина спутала манускрипт Котошихина с Родословной книгой.⁷ Он в то же время сообщает, что ему неизвестно, было ли выполнено распоряжение Екатерины о снятии копии с рукописи. Очевидно, на данные Грота опирается А. Енсен (A. Jensen), когда он пишет относительно снятия копии с рукописи Котошихина: «Какой-либо результат этого распоряжения, однако, неизвестен».⁸ Приблизительно то же самое говорит С. Даль:⁹ «Согласно непроверенному сообщению Якова Карловича Грота, друга и знатока Швеции, посетившего нашу страну через десять лет после обоих названных путешественников,¹⁰ Екатерина II узнала от Густава III о рукописи и предполагала распорядиться о снятии с нее копии». Однако надпись на внутренней стороне крышки свидетельствует о том, что копия была снята с рукописи Slav. 31. Последующие поиски показали, что копия, сделанная с Slav. 31, находится в рукописном собрании Екатерины II, в настоящее время в Эрмитажном собрании ГПБ. Когда собрание рукописей сохранялось в Эрмитажной библиотеке, к нему был составлен каталог,¹¹ в котором копия упсальской рукописи получила № 523. Новый и более подробный каталог этого собрания подготовлен в настоящее время научным сотрудником ГПБ Д. Н. Альшицем.¹² Рукопись, стоящая там под № 118, описывается следующим образом: «Родословие русских княжеских родов. XVIII в. до 1745 г. Рукопись подарена в Упсальскую библиотеку Петром Шенстромом. Рукопись различных почерков. Переплет мягкий, бумажный. 140 лл. 32.7×20.5. На лл. 1—2 — перевод „объявлясия“, т. е. предисловия дарителя книги. В конце предисловия — подпись: „Бернгаммар, 21 ноябра 1745 году. Петр Шенстрем“».

⁷ Ср.: Я. К. Грот, Екатерина II и Густав III. — СОРЯС, т. XVIII, 1877, вып. 1, стр. 48—49.

⁸ A. Jensen. Rysk kulturhistoria, I. Stockholm, 1908, s. 181.

⁹ S. Dahl. Om märkliga ryska dokument i Kungl. biblioteket. (Biblis 1959—1960), s. 119.

¹⁰ Путешественники были: Фаддей Венедиктович Булгарин и Сергей Васильевич Соловьев.

¹¹ Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания. Л., 1960.

¹² При моем посещении Гос. Публичной библиотеки весной 1967 г. Д. Н. Альшиц предоставил в мое распоряжение рукопись своего каталога. Пользуюсь случаем, чтобы выразить ему самую теплую благодарность за эту большую любезность. (В настоящее время каталог издан: Д. Н. Альшиц. Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. М., 1968).